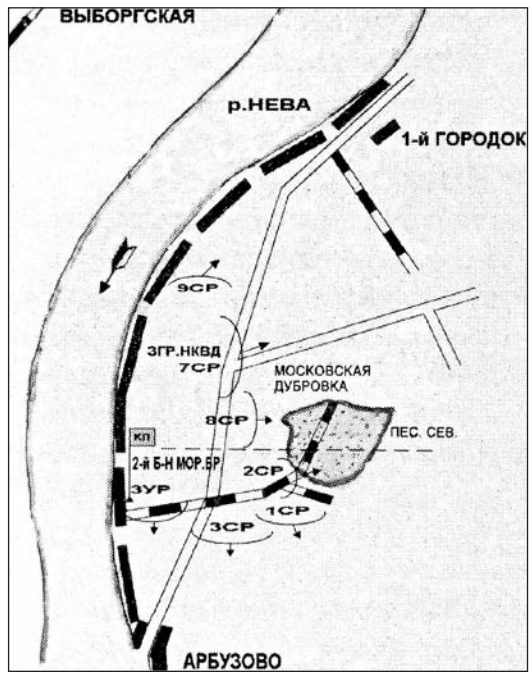
Роковой сентябрь 1941 года

(9-30 сентября)

Многие военные события, произошедшие на нашей отрадненской земле в первые сентябрьские дни 1941 года, незаслуженно преданы забвению. Мало кто знает о трагедии участников «покровского плацдарма». Вычеркнута из исторической памяти и та роль, которую сыграли защитники Кузьминского железнодорожного моста через Неву в обороне Ленинграда. Ведь, как знать, захвати немцы тогда этот мост, смог бы Ленинград пережить блокадную зиму 1941–1942 годов? Большой вопрос. Редакция газеты, отдавая дань памяти, предлагает нашим читателям описание тех событий, которые происходили на нашей отрадненской земле 75 лет тому назад.

Окончание. Начало в №40(464) от 14 октября 2016 г., №43(467) от 4 ноября 2016 г., №44(468) от 11 ноября 2016 г.

На левом берегу Тосны, где по-прежнему вот уже почти месяц вела ежедневные упорные наступательные бои 4-я дивизия народного ополчения, к концу сентября ничего не изменилось, разве что с 24 сентября дивизия была переименована в 86-ю стрелковую дивизию. Вот как вспоминал об этих сентябрьских боях Григорий Иванович Середин, бывший в то время комиссаром 2-го стрелкового полка 4-й ДНО: «Бои мы вели почти каждый день. Несколько раз переходили в наступление, даже форсировали реку Тосну, однако закрепиться не смогли. В середине сентября в полк прибыло пополнение — человек сорок, остатки первого полка нашей дивизии. Одновременно нам придали артиллерийский дивизион. Командиром дивизиона был капитан Сторошев, его заместителем — лейтенант Нетреба. Пополнение и артиллерия прибыли весьма кстати. Днем 17 сентября фашисты предприняли попытку потеснить нас. Открыв ураганный огонь из орудий и минометов, они начали стремительную атаку. На правом фланге второго батальона оборону занимала шестая рота, которой командовал молодой, не участвовавший еще в боях лейтенант. Не выдержав обстрела, он отвел роту на километр в тыл. Противник занял окопы и стал проникать в глубь нашей обороны, обстреливая из автоматов фланги соседних рот. Положение создалось трудное, и малейшее промедление угрожало позициям всего полка. В прорыв была брошена полковая разведка под командованием лейтенанта Коростылева. Они отбросили гитлеровцев и восстановили линию обороны. Попытки выбить полк с позиции возле Усть-Тосно фашисты делали неоднократно, но всякий раз безуспешно. Не помогли им и различные хитрости, к которым они неоднократно прибегали. Так однажды... часов около четырех вечера пятнадцать немецких солдат без оружия вышли с поднятыми руками из окопов и с криками: «Рус, не стреляй, сдаемся!» — направились в нашу ст орону. Комбат Тимофеев выслал навстречу десять бойцов. Как только ополченцы приблизились к «сдающимся», те упали на землю и наши товарищи были в упор расстреляны идущими сзади вооруженными гитлеровцами. Так мы поплатились за ослабление бдительности! ...В этих боях нас уже поддерживала полковая и дивизионная артиллерия, а с Невы — огонь бронекатеров, который корректировали моряки-разведчики, находившиеся в наших батальонах».



Л.В. Яковлев, генерал-майор в отставке бывший командир 169-го стрелкового полка в 86-й стрелковой дивизии

Немцы по своему обыкновению, каждый раз выйдя на очередной рубеж, стремились сразу его оборудовать защитными сооружениями в виде отдельных окопов, траншейной системы, оборудованных пулеметных гнезд и орудийных позиций. Передний край они прикрывали минными полями и проволочными заграждениями.

Защищенные наблюдательные пункты, оборудованные средствами наблюдения и связи, позволяли контролировать ситуацию на линии фронта и вести корректировку артиллерийского огня с позиций, размещенных в тылу. Служба инструментальной разведки позволяла заранее готовить данные для артиллерийской стрельбы как по отдельным целям, так и по площадям, что значительно увеличивало ее эффективность. Для укрытия и отдыха личного состава строились прочные блиндажи. Все это и одновременно налаженный армейский быт позволяли немецкому командованию избегать лишних потерь личного состава и постоянно поддерживать его в боевом тонусе. Так у них было и на левом берегу Тосны.

В наших же частях ситуация была несколько иная. Вспоминает **Л.В. Яковлев**, генерал-майор в отставке (в сентябре 1941 года он был назначен командиром 169-го стрелкового полка в 86-ю стрелковую дивизию и в конце месяца прибыл в дивизию принимать полк): «169-й стрелковый полк 86-й стрелковой дивизии в конце сентября 1941 года занимал оборону в болотах на подступах к городу Колпино, оседлав железную дорогу Ленинград — Мга. Командный пункт полка находился в щели, вырытой у насыпи железной дороги. Сюда мы пришли вместе с капитаном В. М. Смородкиным: я — на должность командира полка, Смородкин — начальником штаба полка. Прежнего командира 169-го сп сняли с должности и привлекли к ответственности за тяжелое состояние полка и большие потери в боях.

Что собой представляла оборона, занимаемая полком? Передний край обороны проходил по сырому торфяному болоту. Бойцы лежали прямо на его поверхности, единственным их укрытием был мох и кустарник ниже человеческого роста. Полк вынужден был обороняться в этих тяжелых условиях, так как сзади его подпирали стены Ленинграда. В таких условиях трудно было сохранить боеспособность части. Справа оборонялся 330-й стрелковый полк (командир майор Мустафьев); слева, на более сухой местности, держал оборону 284-й сп (командир капитан С. А. Блохин).

Прием и сдача полка прошли в считанные минуты. Прежний командир полка, находившийся в подавленном состоянии, с трудом доложил обстановку на обороняемом участке. После проведенных боев полк понес большие потери в личном составе и вооружении, а занимаемая им оборона не имела каких-либо инженерных укрытий. Состояние полка было тяжелым, люди были обессилены и находились в полной апатии и депрессии. Мы с капитаном Смородкиным обошли участок обороны полка и всюду натыкались на группы солдат, лежавших на мокром торфе и никак не реагирующих на обращения к ним.

Невеселые думы были у меня, вновь назначенного командира. Я задавал себе вопрос: удастся ли быстро восстановить боеспособность полка? Самое радикальное средство — вывести полк на отдых, вымыть людей в бане, накормить горячей пищей и дать отоспаться в тепле. Но это было невозможно, так как обстановка требовала, чтобы полк оставался на переднем крае. Посоветовавшись с военкомом Васильевым и начштаба Смородкиным, мы приняли решение:

1) срочно (к утру) построить землянку для штаба полка;

2) найти помещение для бани и вымыть личный состав (люди не мылись с начала войны).

Утром штабная землянка была готова и хорошо оборудована. На столах дымились горячий завтрак и чай. Офицеров полка приглашали в землянку и усаживали за стол, а после завтрака укладывали на нары, где они отсыпались после многих дней и ночей, проведенных в холоде и на мокрой земле. Саперная рота продолжала строительство теплых землянок и блиндажей. Помещение для бани нашли на берегу Невы. Мой помощник по материальной части оказался очень энергичным человеком. Он в тот же день организовал помывку личного состава в бане, недалеко от которой оборудовал пункт обогрева, где каждый боец мог выпить чаю и поесть горячей пищи. К исходу дня командный состав полка пришел, что называется, в себя и энергично принялся приводить свои подразделения в порядок. При этом люди немало удивлялись тому, как они могли дойти до такого состояния. Действительно, как? По-видимому, есть предел человеческим возможностям, и об этом нужно помнить. В первые месяцы войны многие командиры и бойцы довели себя до полного физического истощения. Многие старшие начальники не смогли или не сумели организовать отдых и привычные для человека условия в тяжелой военной обстановке. Мытье в бане, горячая пища, короткий отдых в тепле — все это довольно быстро дало результаты, и люди вновь почувствовали уверенность и силу. До 17 октября 1941 года 169-й сп вел активную оборону. Предпринимались попытки отбросить противника за реку Тосну, но сил было мало».

Испанские офицеры 250-й немецкой пехотной дивизии в перерыве между боями за Ленинград. Осень 1941 г. 250-ю дивизию так же называли «Divisi n Azul» — «голубой дивизией» из-за цвета рубашек испанских фалангистов. Дивизия в числе прочих занимала оборону немецких войск под Ленинградом. Сформирована 24.06.1941 в Мадриде из добровольцев. К 20.10.1943 была снята с Восточного фронта и расформирована. Источник: Е.Е. Колоскова, Л.А. Денисова, Е.Н. Лебедева «В объективе война 1941—1945».

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.